№ 9
(1292)
декабрь
2011

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ СВЕРШЕНИЙ В 2012 ГОДУ!

80-летие своего именитого профессора *Сергея Леонидовича Доренского* Московская консерватория отпраздновала с большим размахом. В течение месяца в консерваторских залах шел *«Парад пианистов»* – фестиваль из шести концертов, в котором на сцену выходили как выпускники прошлых лет, так и нынешние студенты и аспиранты знаменитого фортепианного «класса Доренского».

Главный юбилейный концерт состоялся 5 декабря в Большом зале. Вместе с Большим симфоническим оркестром им. П. И. Чайковского (художественный руководитель В. Федосеев) во главе с *Александром Сладковским* в нем приняли участие титулованные питомцы Мастера, звезды мировой величины – *Денис Мацуев, Николай Луганский, Екатерина Мечетина, Павел Нерсесьян, Андрей Писарев, Вадим Руденко, Александр Штаркман.* И программа вечера была праздничной – «концертный звездопад» в честь Учителя. Прозвучали все три концерта Рахманинова (I части) и концерт Грига, Второй Прокофьева (I, II части) и концертная Сюита Цфасмана, а в заключение как победный салют – Первый Шостаковича (II, III, IV части), в котором Д. Мацуев и В. Лаврик (солирующая труба) виртуозно и с блеском поставили финальную точку.

Однако «собственно кодой» вечера стало шутливое музыкальное поздравление молодых пианистов класса С. Л. Доренского в сопровождении оркестра – «Фантазия ДО-РЕ», в которой все музыкальные пути вели к «тихой» вершине – мелодии «Happy birthday» на детском игрушечном рояле...

ИГРАЙ ХОРОШО, А НЕ ПЛОХО!

О любимом профессоре говорить и легко, и сложно. Легко потому, что слова идут из самого сердца и наполнены уважением, любовью и благодарностью. Сложно потому, что не хочется ничего упустить, забыть что-то важное...

Сергей Леонидович для меня не только профессор, обучающий фортепианной игре. Он – Учитель, который учит и Музыке, и жизни. В его класс заходить всегда радостно, его дом всегда открыт для студентов. Он знает о нас все – от чисто профессиональных проблем до самых личных. Иногда кажется, что он видит каждого насквозь – да скорее всего, так оно и есть. Это одно из его удивительных качеств – видеть в каждом самые яркие, самые важные черты музыкантского облика и бережно развивать их. Поэтому все выпускники его класса такие разные.

Никогда Сергей Леонидович не оказывает давления на ученика, никогда не ломает его натуру. Несколькими словами он может «собрать» то, что разваливалось, оформить что-то интуитивное в осознанное, подать идею образа... После того как сыграешь новую программу Сергею Леонидовичу, ее уже не страшно играть на любой сцене. Его одобрение – это высшая похвала для всех нас. Его фирменное напутствие перед выступлением – *Играй хорошо, а не плохо!* – стало для нас символом правильного сценического настроя.

Перефразируя известное изречение, можно сказать, что для Сергея Леонидовича любые ученики хороши, кроме скучных. Больше всего он ценит в молодом музыканте его увлеченность, горение и даже иногда может за эту увлеченность простить что-то, с чем сам не согласен.

Сидят: П. Т. Нерсесьян, С. Л. Доренский
Стоят: Д. Л. Мацуев, В. Л. Руденко, Н. Л. Луганский, А. А. Писарев

Когда Сергей Леонидович сам садится в классе за инструмент, это совершенно особые уроки. Его игра – это удивительная теплота в звуке, мягкость и естественность ведения фраз, это абсолютная искренность выражения музыкальных мыслей. Его звукоизвлечению невозможно подражать, и кажется, что под его руками звучит какой-то другой рояль, не тот, на котором только что играл кто-то из нас.

Но и помимо работы в классе общение с профессором не прекращается. Сергей Леонидович старается не пропускать ни одного значимого концерта своих студентов, а также выпускников, которые стали концертирующими артистами. И если он в зале, то играешь для него. А это значит – полная отдача, уверенность, спокойствие. Он непостижимым образом может вселить в ученика веру в свои силы. Я думаю, что это один из его секретов. Иногда я на гастролях просто представляю себе, что он в зале, – и сразу возникает нужный настрой.

В лучших традициях Московской консерватории Сергей Леонидович создает в классе семейную атмосферу и ему помогает супруга, Нина Борисовна. Неоднократно мы на даче у профессора праздновали наступивший Новый год. Обязательно собираемся и в честь его дня рождения. Это всегда очень весело! Замечательной была поездка в Бразилию в честь 75-летия Сергея Леонидовича, мои старшие коллеги вспомнят и другие многочисленные гастроли класса. Профессор всегда хочет видеть своих выпускников, всегда интересуется нашими новостями и очень радуется нашим успехам. Может вовремя дать совет, иногда и «повоспитывать», даже рассердиться. Переживает, если что-то не складывается. Одним словом – относится как к своим детям. Об этом и сказал со сцены Денис Мацуев на юбилейном концерте 5 декабря в Большом зале: *Сергей Леонидович для нас как отец. Любящий и строгий одновременно*. И я счастлива, что мне довелось стать частью этой большой семьи, и с гордостью произношу слова: «Я училась у Доренского».

Желаем Вам здоровья и долголетия, дорогой Сергей Леонидович! Спасибо Вам за все!

Екатерина Мечетина

И УЧИТЕЛЬ, И ДРУГ

Мы с Сергеем Леонидовичем лично познакомились в Зальцбурге в 1991 году. Я уже поступил в консерваторию и был с Т. П. Николаевой на курсах как ее студент. У С. Л. Доренского там тоже шли курсы. Я увидел очень большого человека, о котором много знал: декан факультета, «грозная личность». Но он держался в подчеркнуто демократической манере и сразу показался удивительно... своим.

С тех пор мы часто виделись, он бывал на моих выступлениях не только как декан, но и как человек, интересующийся пианизмом, давал мне какие-то указания, говорил, что больше понравилось, что меньше. У них с Татьяной Петровной были очень хорошие, приятельские отношения. Оба одной школы: Т. Николаева – прямая ученица А. Гольденвейзера, С. Доренский – ученик его ученика Г. Гинзбурга. При этом они были очень разными: Татьяна Петровна – стоик, Гранд-дама, при всей ее простоте (в хорошем смысле слова) она считала, что обязана нести себя в высоком ключе, держать дистанцию. Сергей Леонидович – человек абсолютно естественный, с ним очень просто общаться: он никогда не маскируется, никогда не «играет», в своих проявлениях он таков, каков есть и как себя чувствует в данный момент. И когда в ноябре 1993 года Татьяны Петровны неожиданно не стало – ее смерть была внезапным ударом, у меня никаких других мыслей, как учиться у С. Доренского, не возникло и переход в его класс оказался на удивление безболезненным.

Когда я пришел в класс С. Л. Доренского, там был невероятный состав: Руденко, Штаркман, ассистентами были очень молодые Писарев и Нерсесьян. Но еще более удивительной была атмосфера, когда все друг друга поддерживают. Нацеленность на доброжелательность, на то, что твои коллеги замечательно играют, что надо пойти их послушать, желание помочь, позаниматься, саккомпанировать – это черта класса Доренского. Все становятся такими, но это прежде всего идет от самого Сергея Леонидовича, который обожает музыку и обожает своих учеников.

Позднее я вспоминал, что в 1988 году (мне было 16 лет) готовился к конкурсу имени Баха в Лейпциге, уже прошел отбор в ЦМШ, но не мог приехать на всесоюзный отбор с первых в жизни зарубежных гастролей. Доренский принял в этом событии на удивление большое участие: он ходил в Министерство, добился прослушивания. Благодаря его помощи я участвовал в конкурсе Баха и взял 2-е место. Я тогда не обратил на это внимание, а сейчас поражаюсь. Он очень много делает для своих учеников, но я тогда не был его учеником! Все это было сделано из личной симпатии ко мне и моей игре...

И также Сергей Леонидович настоял, чтобы я играл на конкурсе Чайковского. В конце ноября умерла Татьяна Петровна, а в июне был конкурс. Перед этим я получил травму позвоночника, долго не занимался, и он считал, что конкурс – серьезный повод, чтобы быстрее войти в форму, а кроме того, хорошо, что на этом конкурсе его нет ни в жюри, ни на отборе, чтобы избежать разговоров, что он помогает своим ученикам. И в последний момент я подал документы... На этом конкурсе играли трое его учеников – Штаркман, Руденко и я. И все трое прошли в финал. Я очень благодарен Сергею Леонидовичу за настоятельный совет, за интенсивную подготовку к конкурсу, за успех.

С. Доренский – учитель от Бога. В какой-то мере он пожертвовал концертной деятельностью в пользу педагогической. Когда он показывал, особенно те вещи, с которыми сам выступал, это производило гигантское впечатление. С первой секунды рояль звучал невероятно! Тут два фактора: с одной стороны, конечно, музыкальный талант, с другой – чисто физические данные. У него удивительные руки – очень тяжелые, мясистые, мягкие, которым не нужно никаких усилий, чтобы играть пиано или фортиссимо. Все всегда звучит очень наполненно, тепло и красиво... Повторить это невозможно. Если одним словом – это *свобода*. Свобода звукоизвлечения. Я пытался учиться этому у Сергея Леонидовича. И сейчас, когда готовлю новые программы, всегда ему играю. Или в классе, или у него дома. Невероятно, как он может небольшим количеством слов раскрепостить, окрылить...

Сергей Леонидович – деятельный и очень жизнелюбивый человек. Высокообразованный, интеллигентный, всегда «в бабочке», он по характеру – просто *мальчуган*! И понятие мужской дружбы для него не пустой звук, это действительно – дружба двух *парней*. Когда с ним общаешься, у него на все очень импульсивная реакция. И очень искренняя. Если радуется, то *очень* радуется, если недоволен, то действительно недоволен – вы это не только почувствуете, вы это услышите! Душой он очень молодой человек. Пусть эта молодость длится еще долгие годы!

Николай Луганский

ДИСКУССИЯ

КОНКУРС ЧАЙКОВСКОГО – НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ?

***Московская консерватория имени П. И. Чайковского* – один из исторических основателей *Международного конкурса имени П. И. Чайковского*, признанного национальным достоянием страны. И не только потому, что у его истоков стояли ее великие профессора – Э. Г. Гилельс, Д. Ф. Ойстрах, М. Л. Ростропович, чуть позднее – И. К. Архипова, а в ее стенах более полувека вершились конкурсные баталии. В мире существует сложившийся принцип, о чем свидетельствуют энциклопедические словари: значительные национальные музыкальные конкурсы имеют постоянное место проведения. И любому профессиональному музыканту известно, что конкурс имени *королевы Елизаветы* – это *Брюссель*; имени *Маргариты Лонг* и *Жака Тибо* – *Париж*; имени *Шопена* – *Варшава*; имени *Баха* – *Лейпциг*, имени *Шумана* – *Цвиккау*, имени *Паганини* – *Генуя*... Каждый из них именно в такой взаимосвязи – бережно хранимое национальное достояние своей страны, которым дорожат.**

Конкурс имени *Чайковского* – это Москва! В противном случае это будет какое-то другое состязание, возможно и очень интересное, но без своих традиций и исторической памяти, включающей великие имена победителей и незабываемые события. Среди которых, в частности, необычайно волнующая для участников поездка «к Чайковскому» в Клин (которой впервые не было!) и многое другое... Разрыв XIV конкурса на два города – перенос состязаний скрипачей и вокалистов в Петербург – это нарушение основополагающей традиции, которое, подобно снежному кому с горы, с легкостью влечет за собой и другие потери.

Россия – музыкальная страна. В отдельных городах, особенно в Санкт-Петербурге, ежегодно проходят музыкальные соревнования разного уровня. Здесь – богатое поле для организационных экспериментов и реализации новаторских замыслов вплоть до создания новых привлекательных «брендов». Но конкурс имени Чайковского у нас – один. Как храм Василия Блаженного. Не случайно Московская консерватория, а шире – музыкальная Москва (и профессионалы, и любители – многолетние преданные энтузиасты конкурса Чайковского) бурлит до сих пор и жаждет обсуждения прошедших летом состязаний под незнакомым логотипом, но под именем XIV Международного конкурса имени П. И. Чайковского.

Редакция газеты «Российский музыкант» открывает публичную дискуссию на эту волнующую тему, приглашая к участию всех, особенно ведущих профессоров по специальностям, традиционно представленным на конкурсе Чайковского. В этом выпуске нашим собеседником выступает *профессор П. И. Скусниченко*, завкафедрой сольного пения, декан Вокального факультета.

– Петр Ильич, на Ваших глазах прошло много конкурсов имени Чайковского, Ваши ученики участвовали и побеждали на них, Вы тоже лауреат VI конкурса... Чем для Вас является этот московский форум?

– Раньше, в Советском Союзе, а теперь в России, конкурс Чайковского был главным соревнованием, на которое приезжали очень многие – не только принять в нем участие, но и просто послушать, поболеть за своих. Не могу передать, какая была радость, какое счастье – побывать на конкурсе, послушать, посидеть в переполненных залах. Это был двухнедельный праздник музыки в Москве – вспоминаются флаги, перетяжки на дорогах, афиши, вокруг Большого зала – щиты с фотографиями каждого участника и информацией о нем... Сейчас ничего этого не было, не было никакой рекламы, хотя денег в этот раз было потрачено больше, чем когда-либо. Мне было очень жалко этот конкурс, потому что он как бы нарочно провалился...

– Вы считаете, что конкурс провалился?

– Это был запланированный развал. Делить конкурс Чайковского на два города категорически нельзя! Он генетически связан с Московской консерваторией, с Москвой. На месте иностранцев я бы на такой конкурс вообще бы не приезжал!

Председатель Оргкомитета сказал, что «спасает конкурс» – не дай Бог, не откроется Большой зал, поэтому надо разделить его на два города. Но у нас есть Малый зал, есть зал Чайковского, Колонный зал, есть Дом музыки с несколькими залами, большой зал на Рублевке… Так что если бы не достроили Большой зал, то Москва смогла бы принять гостей и без него! Мы же не отбираем конкурс Римского-Корсакова, который проходит в Питере, – мы посылаем туда участников! И, конечно, когда разделили конкурс, стало не понятно: как слушать вокалистов или скрипачей? Не знаешь, что делать, – ездить в Питер?.. Это было главное, что развалило конкурс.

– В проведении конкурса много этапов. Первый – отбор участников. Как он проходил у вокалистов?

– Участники отбирались по дискам, что совершенно неправильно. Мне кажется, что все-таки для певцов, которые живут здесь, в России, можно выделить какой-нибудь зал и прослушать всех «живьем» за три дня. Когда отбирали нас, мы пели по 4-5 прослушиваний – к престижнейшему конкурсу готовились все консерватории, участники тщательно отбирались. Думаю, что на предварительном прослушивании должен быть один представитель из жюри, а остальные могут являться ведущими профессорами консерваторий – ведь соревнуется молодежь! Очень жаль, что в этом году Московская консерватория была практически отстранена от участия в отборе. Как и от судейства в жюри. В результате уже на этапе отбора «полетели» такие ребята, на которых мы рассчитывали и надеялись. Потом, правда, их почему-то «добирали»...

– Выходит, прошли совсем не те?

– И те, которые нужно, но половина – не те. Это делалось специально. В результате первое

Елена Гусева, III премия

место отдали кореянке, третье – нашей Елене Гусевой; а второе и четвертое у женщин не досталось никому. Из мужчин первое место тоже получил представитель Кореи, второе Монголии; третье и четвертое – тоже никому не присудили. Ну неужели из 80 человек (только одних россиян было 40) не нашлось двух певцов и двух певиц, достойных премии?! Это же смешно! Давайте возьмем сейчас наших выпускников прошлого года и поставим их – пусть споют. Но половину из них даже не пропустили на конкурс. Очень больно за нашу страну!

– А что произошло с другими консерваторцами?

– Нашу Марию Горелову сняли с I тура; бас Алхас Ферзба и его жена Екатерина Ферзба, очень хорошее сопрано, не прошли на III тур. Также не допустили в финал мою аспирантку Елену Терентьеву – лауреата многих конкурсов, в том числе конкурса им. Глинки, солистку «Новой оперы», которая поет все главные партии.

– То есть уровень участников и лауреатов оставляет у Вас много вопросов?

– Я не был на самом конкурсе, поэтому мне трудно судить об уровне всех выступавших. Из лауреатов мне понравились мужские голоса, особенно Энхтайван Чимед из Монголии. Но что показательно: на заключительном гала-концерте пели кореянка Сео Сунн Янг (I премия) и двое мужчин, а Елена Гусева, завоевавшая III премию, сидела в зале.

– Как? На ее отсутствие обратили внимание многие, кто слушал концерт в Интернет-трансляции, посчитав, что она на гастролях или заболела...

– Она сидела в зале! И когда вышли выступать лауреаты IV премии по другим специальностям, Елена подошла к В. А. Гергиеву и спросила, почему она не поет. Он сказал, что «нет времени вставить всех». Она ответила, что пианисты, скрипачи, виолончелисты играют по 10-15 минут, а ей не дают спеть одну арию, которая идет 4 минуты, а если две – то максимум 6 минут! Почему – могу объяснить: они боялись, что она выступит и будет лучше, чем кореянка, которой отдали I место, затмит ее своим пением и мастерством. Потому что все знают Гусеву по концертам в Большом и Малом залах, знают и как солистку Театра Станиславского. Я бы понял, если бы победила вокалистка на порядок выше. Когда-то мне довелось сидеть в жюри конкурса рядом с покойной И. К. Архиповой и пела японка Миеко Сато – очень сильная девочка – колоратура, настоящая Чечилия Бартоли! И ей отдали I премию без всяких колебаний, единодушно – никто даже не думал, откуда она. Музыка, профессионализм должны побеждать.

– Коснулись ли изменения программы?

– Был нарушен главный принцип: на всех турах – обязательные ария и романс для каждого голоса, а также сочинения Чайковского (который в этом конкурсе вообще звучал очень мало). Когда я участвовал, каждый тенор должен был исполнять романс Г. Свиридова «Есть одна хорошая песня у соловушки» как обязательное произведение. Его спеть тяжелее, чем любую арию: там высокая тесситура, очень хорошие высокие и низкие ноты; это прекрасный по выразительности материал – в нем можно выложить всю душу и показать свое мастерство. Или романсы «На нивы желтые», «Снова, как прежде, один» Чайковского – их пел каждый баритон. Хороший певец должен владеть голосом так, как скрипач владеет своим инструментом, и люди не должны думать «возьмет – не возьмет» (ноту). Главное – *о чем* он поет. Ведь можно петь «в стиле Чайковского», не понимая и не чувствуя его изнутри. Нужно, чтобы пение пробирало до слез.

– Каков, на Ваш взгляд, был уровень жюри? Декларировалось, что в его составе будут только исполнители, никаких «профессоров». Хотя все у кого-то учились, у всех есть школа...

– Конечно, в жюри были достойные певцы, но далеко не каждый, не будучи педагогом, способен разобраться в тонкостях другого исполнения. Давно идет спор о том, чтобы не выступал ученик профессора, сидящего в жюри. Но, как правило, приглашают лучшего консерваторского профессора, а у него обязательно есть хорошие ученики. Ведь победили же Атлантов, Образцова, Синявская, Соткилава, Пьявко, Шемчук, и в жюри при этом были наши профессора. Сейчас я сижу в жюри на конкурсе им. Глинки, у меня 4 выпускника. На конкурсе не должно быть ситуации «ты мне – я тебе», а если это так – значит, надо вообще все прекратить! Но когда мы видим, что в жюри сидят профессиональные люди и их ученики выступают на высоком уровне – почему бы это не принять?

– А как Вы относитесь к тому, что в жюри не было председателя?

– Очень плохо. Не было организующего начала, не было обсуждений. Если нет ведущего человека – можно делать все что угодно! Ну как не поговорить о певцах, не высказать своего мнения? А главное – можно ли разрешать приезжать членам жюри на II тур или на финал? Вы же не слушали конкурсанта на предыдущих турах, не знаете его потенциал! Я бы запретил это категорически.

– И последнее: если бы главой Оргкомитета конкурса на месте В. Гергиева были бы Вы?

– Ничего не имею против В. А. Гергиева, очень уважаю его как музыканта, как менеджера, как разумного человека, который собирает талантливую молодежь в Мариинском театре. У него поют и наши певцы из Московской консерватории, из Большого театра. Не знаю, откуда у него столько энергии, но он всем занимается сам. Он настоящий творец, великолепный организатор, прекрасный дирижер – словом, молодец! Но зачем было показывать себя с такой плохой стороны? Ведь можно было не разрушать сложившиеся принципы, не отнимать этот конкурс, а создать новый – в традициях русской культуры. Ведь он блестяще ведет русские спектакли и, наверное, не позволил бы такого «Руслана», какой сегодня поставлен в Большом!

Что касается меня, то я бы, конечно, проводил конкурс только в Москве (никаких разделений!) и пригласил бы в состав жюри, наряду с другими известными личностями, кого-то из ведущих профессоров Московской консерватории. Так было всегда, и традиции конкурса Чайковского должны быть сохранены!

С профессором П. И. Скусниченко беседовала доцент М. В. Щеславская

В следующем номере «РМ» выступят завкафедрами скрипки, профессора Э. Д. Грач и С. И. Кравченко

ЮБИЛЕЙ

ВИВАТ ХОРМЕЙСТЕРУ!

«Как на наши именины испекли мы каравай…» – под хорошо известные всем слова и музыку на сцену Большого зала был вынесен именинный каравай. Так торжественно отметил свое 70-летие и 50-летие творческой деятельности заслуженный артист России, главный хормейстер оперного театра Московской консерватории *профессор Валерий Валериевич Полех*. 12 ноября хор и оркестр оперного театра МГК при участии солистов дали праздничный концерт в честь дорогого юбиляра.

Хор оперного театра – профессиональный коллектив с совершенно определенными задачами. Редко удается услышать его самостоятельное выступление, не связанное со сценической постановкой. Но хор оперного театра Московской консерватории, более сорока лет управляемый чуткой рукой В. В. Полеха, не в первый раз показывает свое мастерство, подготавливая непростые программы. Вот и на этот раз он представил на суд публики два мировых шедевра русской классики: в первом отделении под управлением *Александра Петухова* прозвучала кантата Танеева «Иоанн Дамаскин», во втором – кантата Чайковского «Москва» в исполнении хора, оркестра и солистов – *Ксении Леонидовой* (меццо-сопрано) и *Владимира Автомонова* (баритон) под руководством Павла Ландо. Но самое интересное ожидало слушателей впереди.

Специально для юбилейного концерта Павел Ландо написал фантазию для баса (*Евгений Плеханов*), хора и оркестра «Приветствие Хормейстеру». Веселое поздравление дирижера не оставило, пожалуй, ни одного человека в зале равнодушным. Особую радость вызвал поднесенный юбиляру каравай, а торжественным апофеозом стал финал фантазии – студенческий гимн «Гаудеамус», окончание которого оркестр воодушевленно доигрывал стоя.

И, наконец, как праздничная кода прозвучало поздравление Л. Н. Павлова, заведующего дирижерско-хоровым отделением Колледжа при консерватории, и традиционная «Многая лета» от пришедших поздравить профессора учеников. Когда-то В. В. Полех сам окончил училище и уже много лет работает в нем, воспитывая все новые поколения дирижеров-хормейстеров.

Самые первые годы знакомства с профессией я провела в классе Валерия Валериевича. Его кропотливая работа, знания, вкладываемые в студентов, навсегда остались в душе. И сейчас, с радостью и любовью вспоминая наши занятия, я поздравляю дорогого профессора с его праздником, восклицая вместе с хором знаменитое: *Vivat Academia! Vivant professores!*

Ольга Ординарцева,
студентка III курса ДФ

В СОГЛАСИИ С БОЛЬШОЙ ХОРОВОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Тройной юбилей – 70-летие, 40 лет работы в Московской консерватории и 50-летие творческой деятельности – отметил заслуженный артист РСФСР, заслуженный деятель искусств РФ, декан Дирижерского факультета и завкафедрой хорового дирижирования *профессор Станислав Семенович Калинин*. Этому событию был посвящен торжественный концерт хора Московской консерватории, который прошел 29 октября в Большом зале в приподнятой, праздничной обстановке. На вечере прозвучали специально написанные ко дню рождения юбиляра сочинения наших современников: Ю. Буцко, Д. Дианова, Р. Леденева, В. Агафонникова, Ю. Тихоновой, Ю. Потеенко, А. Эшпая, В. Кикты, В. Калистратова и А. Вискова.

«Станислав Семенович – консерваторский человек, и вся его жизнь – здесь», – приветствовал Станислава Семеновича ректор профессор А. С. Соколов, открывший программу. С теплыми словами к С. Калинину обратился и народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, почетный профессор консерватории А. Я. Эшпай, отметивший высочайший профессиональный уровень коллектива, способного в один вечер «исполнить программу для нескольких хоров, которые должны учить ее 3-4 месяца». О творческом пути музыканта размышляют его друзья и коллеги.

Профессор Р. С. ЛЕДЕНЕВ:

Что привлекает в звучании студенческого хора Московской консерватории, которым руководит профессор С. С. Калинин? Во-первых, свежие, молодые голоса, их живость, легкость, гибкость. Во-вторых, их крепкая, профессиональная подготовка, точный, красивый звук. И, наконец, любовь к пению – делу их жизни, которое еще не стало для них чересчур привычной работой.

В репертуаре хора есть и классика, и новые произведения, которые требуют и понимания, и приспособления к новым приемам, краскам, средствам выразительности. Наверняка есть и трудности, например, связанные с текучестью коллектива. Их приходится преодолевать. Но каковы качества руководителя – таковы и результаты!

Профессор В. Г. КИКТА:

С. С. Калинин – яркий, самобытный и талантливый представитель знаменитой «свешниковской школы», основанной на трудолюбии, постоянном самосовершенствовании и непоколебимой преданности высоким идеалам старых мастеров русского хорового искусства. Важнейшую роль в формировании и становлении Калинина-дирижера сыграл выдающийся хоровой деятель профессор Б. И. Куликов.

При жизни самого «хозяина» – так среди своих называли А. В. Свешникова – главному хормейстеру С. Калинину было позволено дирижировать Госхором СССР. Тогда это означало только одно: Александр Васильевич ему доверял. И жизнь показала, что Свешников не ошибся в своем выборе. Не на словах, а на деле Калинин свято верен памяти своего Учителя. Вспомним, что по его инициативе была составлена и подготовлена к печати уникальная и, пожалуй, единственная фундаментальная книга о А. В. Свешникове. Будущее поколение сможет по ней понять и оценить истинный масштаб выдающегося мастера.

Яркими событиями в музыкальной жизни столицы были выступления С. Калинина во главе хора Московской консерватории с историческими программами, посвященными памяти хоровых титанов: Н. Данилина, А. Кастальского, А. Никольского, П. Чеснокова, Н. Голованова, А. Давиденко, А. Свешникова. Эти концерты имеют высоко этическое, нравственное значение.

Что касается выбора С. Калининым хоровых партитур современных композиторов, то, по моему мнению, дирижер полагается в первую очередь на ценность самого музыкального материала и значимость идеи произведения. Его не прельщает абстрактное новаторство, за которым порой скрываются полное незнание основополагающих принципов хорового письма, а иногда необоснованная амбициозность и творческое бесплодие авторов. Как простой слушатель, я испытываю радость, когда С. Калинин исполняет новые хоровые сочинения А. Эшпая, Р. Леденева, В. Агафонникова, А. Самонова, Ю. Буцко, В. Калистратова, А. Ларина, А. Киселева, Ю. Тихоновой.

Станислав Семенович – первооткрыватель и моих сочинений, за что я ему премного благодарен. Среди них: «Великопостная молитва» на слова Пушкина, «Милосердия! Господи! Ты милосерд!» на слова Гоголя, «Благослови, Господь, Россию» на слова В. Лазарева, а также хоровые концерты «Проходят дни, проходят ночи» на слова Т. Шевченко и «Возвращение святой Цецилии».

С годами мы были свидетелями, как постепенно, «кирпич за кирпичиком», складывалась хоровая школа уже и самого Станислава Семеновича. Сегодня в ней свыше пятидесяти хоровых дирижеров из России и зарубежных стран. Ученикам профессора С. С. Калинина теперь суждено нести и продолжать славные традиции отечественной хоровой культуры, взятые из рук своего Учителя!

Профессор Ю. М. БУЦКО:

Деятельность С. С. Калинина, особенно в последнее десятилетие, несомненно войдет в историю Московской консерватории как одна из ярких и славных ее страниц. Деятельность эта неразрывно связана с традицией хорового дела в консерваторских стенах, с именами таких мастеров, как К. Б. Птица, А. В. Свешников, В. Г. Соколов. Станислав Семенович либо непосредственно учился у них, либо работал с ними долгие годы. От них Калинин унаследовал то, что можно назвать большой традицией русского хора, а она, в свою очередь, идет от еще более ранних времен, в том числе – от славного Синодального хора, мастера которого стали первыми профессорами консерваторского хорового факультета.

Это наследование сказывается во многих направлениях. Дирижерский факультет ныне, не побоюсь сказать, – самый динамичный, самый целеустремленный «отряд» консерватории. Хоровики под руководством С. С. Калинина живут в жестком, но и очень плодотворном ритме занятий, репетиций, концертов. Учиться им нелегко, но зато – какие отличные результаты приносит строгая дисциплина! И примечательно, что Станислав Семенович первым подает пример, находясь на своем «боевом посту» буквально с утра до ночи.

Мне вспоминаются программы, спетые факультетским хором в течение последних лет. Их очень много, но прежде всего я бы назвал «монографические» дипломные концерты выпускников в Большом зале, посвященные творчеству Мусоргского и Римского-Корсакова. Вспоминается не только высокое качество исполнения произведений классиков, но и праздничная атмосфера концертов, ставших торжеством отечественной культуры и для участников, и для слушателей.

Сам С. С. Калинин как хормейстер, в согласии с большой традицией, тоже любит монографические программы. Я могу вспомнить вечера, посвященные творчеству Г. В. Свиридова, В. А. Гаврилина, М. М. Ипполитова-Иванова, и это далеко-далеко не все... Нередко в программах, составленных Станиславом Семеновичем, звучат произведения церковно-певческих жанров, преимущественно «московской школы». Можно утверждать, что для Калинина исполнение духовной музыки – вопрос не «моды», а опять же традиции, его личного отношения к этой музыке. Потому и его трактовки духовных произведений отличаются убедительностью и достоверностью.

Наконец, мы, композиторы, не можем не быть благодарны С. С. Калинину за то внимание, которое он неизменно, изо дня в день, проявляет к нашим делам. Он не просто исполняет новые сочинения коллег по консерватории (и особенно часто – коллег по хоровому факультету), он даже «заказывает» такие сочинения, и в этом продолжая дело своих учителей. Подобное отношение в наши дни – редко и драгоценно.

Многая лета, дорогой Станислав Семенович!

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

СОФИИ – С ЛЮБОВЬЮ

«*Софии – с любовью*» – под таким девизом прошел московский Фестиваль, посвященный внушительному юбилею Софии Губайдулиной – ее 80-летию. Из всех мировых фестивалей он был самым масштабным: состоялись 7 российских премьер и одна мировая. Был он также и уникальным: во всех странах к произведениям нашего автора добавлялась какая-нибудь классическая музыка, а здесь инкрустации были тоже из современной музыки – Виктора Суслина. В итоге – 5 вечеров исключительно новой музыки, к которым присоединилась и научно-практическая конференция.

Организатором конференции, которая прошла в Конференц-зале консерватории, выступила кафедра МСМ, собравшая всех специалистов по творчеству Губайдулиной, коих оказалось 9 человек. С рассказом о «Tempus praesens» приехала из Армении С. Саркисян; из Израиля был прислан доклад М. Геллер о «Фахверк»; И. Башарова (Уфа) нашла две пьесы Губайдулиной для детей, которые не числились ни в каких мировых каталогах, и их показ стал мировыми мини-премьерами; с уклоном в хоровую музыку Губайдулиной прошло выступление Н. Шириевой (Казань). Московская консерватория представила доклад С. Савенко, обратившей внимание, среди прочего, на моменты общности Губайдулиной с Малером, и доклад В. Холоповой, старавшейся заинтриговать темой о «тайне»

как свойстве творчества этого композитора. Ярко показали себя молодые: Н. Баркалая дала как бы мастер-класс по новым звукокраскам в фортепианной музыке Губайдулиной с собственными иллюстрациями; аспирантка И. Великовская с виолончелью в руках блестяще рассказала о сонате «Радуйся!»; студентка Н. Дедерер доложила о сложно рассчитанных соотношениях интервалов и ритма в сочинении для ударных с оркестром, а композитор Я. Судзиловский поведал о своей теории нетемперированной звукосистемы.

Музыкальным прологом Фестиваля стал концерт «Персона», где главный редактор «Музыкального обозрения» А. Устинов вел беседу с Софией Асгатовной, а среди премьер прозвучало «*Sotto voce*» для двух гитар, альта и контрабаса. Молодые гитаристы Б. Фокеев и А. Резник, впервые столкнувшиеся с этой музыкой, в полной мере прониклись необычным ее колоритом (контрабасистом был сам А. Суслин). А молодой баянист И. Пуриц с таким психологизмом внедрился в «De profundis», что показал все величие этого небольшого сочинения.

В симфонические интерпретации включился признанный авторитет в современной музыке – В. Полянский со своей великолепной Симфонической капеллой. Ему выпало на долю сыграть сразу три российские премьеры. Сначала – апокалиптический «*Всадник на белом коне*», тематически близкий «Страстям по Иоанну» Губайдулиной. Затем – «*Leb' wohl…» («Прощай…»)* В. Суслина (на расставанье с С. Губайдулиной), наполненное пластами сонорики, и кроме того – монументальный концерт для баяна «Под знаком Скорпиона» с мастерским солированием Ф. Липса. Под конец – премьера еще одного монументального полотна Губайдулиной *«Свет конца»,* вызвавшего бурный восторг зала.

В камерном концерте были исполнены «Quasi hoketus» (для фортепиано, фагота и альта), «Кватернион» (для четырех виолончелей), «Мираж: Танцующее солнце» (для восьми виолончелей). Губайдулина пожелала вставить в наиболее выигрышные места программы музыку своего друга В. Суслина, столь редко звучащую у нас, – его Соната для виолончели с ударными и «Переход границы» для альта, виолончели и контрабаса прошли просто великолепно.

Мировой премьерой стал юмористический «*Татарский танец*» (для баяна и двух контрабасов) с пентатоникой (!). А наиболее заинтриговал инструментальный театр «*Превращение*» (российская премьера), где шутовски «обиженный» тромбон (О. Макаришин) упорно «боролся» с четырьмя саксофонами, а затем преобразился в серьезного «героя», сыграв благородный ансамбль со всеми, и был остановлен роковым ударом тамтама.

Отдельный концерт «Hommage à Gubaidulina», конечно же, не мог не дать М. Пекарский, которому посвящено немало сочинений Софии Асгатовны. Он сыграл со своим ансамблем уже классические для него «В начале был ритм», «Слышишь ли ты нас, Луиджи?», «Чет и нечет» и «Юбиляцию», прослоив их отличными по музыке премьерами (2011) – «Литанией» А. Вустина, сочинением «7 снов» О. Раевой и «Таинственной сагой» И. Соколова.

И вот – закрытие Фестиваля в Большом зале консерватории. Впервые музыку Губайдулиной представляет дирижер М. Агрест с оркестром Московской филармонии. Конечно, этот коллектив – не то что Капелла Полянского. Но как все звучит, прямо-таки звенит в нашем отреставрированном Большом зале! И первая же премьера – «*Две тропы, Мария и Марфа*» для двух альтов с оркестром – совершенно замечательна: поразительно играет молодой альтист А. Акимов (Мария), достойным партнером по ансамблю является С. Полтавский (Марфа). Это один их пиков Фестиваля. Но следуют новые премьеры: «*Фахверк*» для баяна, струнных и ударных, «*Меж ликом надежды и ликом отчаяния*» для флейты с оркестром. Да и в концерте «И: Празднество в разгаре» В. Тонха впервые сыграл партию виолончели соло. О. Худяков со своим набором великолепно звучащих флейт триумфально завершил итоговый вечер.

29 ноября 2011 года Ученый совет МГК присвоил С. А. Губайдулиной звание «Почетный профессор Московской консерватории» и ректор А. С. Соколов лично ее поздравил.

«Софии с любовью» – как раз то, что выразили Москва и Московская консерватория по отношению к Софии Асгатовне Губайдулиной, лично прибывшей на свой форум, – и чем она была счастлива.

Профессор В. Н. Холопова

ИНСТРУМЕНТ ПОГРУЖЕНИЯ В МИР МУЗЫКИ

В течение трех дней – с 8 по 10 ноября – в Конференц-зале Московской консерватории проходила международная научно-практическая конференция «*Современное сольфеджио*». Она была организована по инициативе кафедры теории музыки и сразу привлекла к себе внимание: вопросы сольфеджио стали темой конференции впервые.

Актуальность и востребованность проблем сольфеджио в системе музыкального образования подчеркнул в своей вступительной речи ректор консерватории, завкафедрой теории музыки профессор А. С. Соколов. По словам А. С. Соколова, *«через сольфеджио проходят все. Это инструмент развития слуха и инструмент погружения в мир музыки»*. Проблемы современного сольфеджио смыкаются с проблемами восприятия и понимания музыки, что входит в сферу как теоретических, так и специальных дисциплин.

Междисциплинарная направленность конференции вызвала заинтересованный отклик. В конференции приняли участие не только музыковеды, но и композиторы, исполнители и дирижеры. Другая особенность конференции – широкая география. С докладами и мастер-классами выступили представители девяти стран Европы, Азии и Северной Америки: участники из России, Казахстана, Франции, Китая, США, Канады, Израиля, Ирана и Омана. В диалоге Запада и Востока ярко высветились специфика национальных культур и различия в самом подходе к музыкальному образованию.

В рамках конференции работали пять секций. Истории становления и развития сольфеджио в разных странах были посвящены доклады И. Воронцовой (Россия), Ф. Левешен-Ганглофф (Франция),

Чжао Ишань (Китай), Е. Иоффе (Израиль), М. Арбек (Иран), И. Ханнанова (США). Сольфеджио в контексте музыкальной теории рассматривалось в сообщениях М. Старчеус («О парадоксе музыкального слуха»), Т. Литвиновой из Санкт-Петербургской консерватории («Тембровый слух: вопросы методологии и практики»), Е. Сонкиной («Взаимодействие слуха и голоса в базовом курсе сольфеджио») и М. Виттю из Омана («Седьмая нота: появление *si* во Франции. Новый метод чтения»).

Практические достижения в современном сольфеджио были продемонстрированы на мастер-классах. Так, новые тренды, возможности и перспективы развития сольфеджио гости конференции увидели в работе с группой музыковедов проф. М. В. Карасевой; роль сольмизации в анализе старинной музыки убедительно показал Ж. Жей (Страсбург); новую методику сольфеджио в работе с вокалистами предложила доцент Санкт-Петербургской консерватории Н. Бергер; основные направления на уроках сольфеджио в Китае осветил проф. Чжао Ишань.

Особое внимание на конференции уделялось методике преподавания сольфеджио. Реалиями сегодняшнего дня стали хоровое сольфеджио (проф. З. Глядешкина, РАМ им. Гнесиных), джазовое сольфеджио (Т. Айзикович, Канада), стилевое сольфеджио (доц. Е. Николаева, МГК), сольфеджио для композиторов (М. Воинова, МГК), интенсивное сольфеджио (Л. Джуманова, МГК). Московской консерватории довелось в полной мере познакомиться с современной жизнью сольфеджио в Санкт-Петербургской консерватории, нашедшей отражение в интересных выступлениях представителей кафедры теории музыки – Л. Масленковой, Е. Фалалеевой, А. Гусевой, Н. Бергер.

Инновационные подходы и междисциплинарные связи сольфеджио стали темой докладов «Микрохроматика в курсе сольфеджио» (проф. И. Кузнецов, МГК), «О системе развития навыков записи музыки по слуху» (проф. Г. Тараева, Ростовская консерватория), «Сольфеджио и анализ музыки» (Ж. Озанн, Франция).

Если до недавнего времени можно было говорить о двух сильнейших школах сольфеджио – французской и русской, то после доклада профессора Чжао Ишань стало ясно, что бурно развивающийся Китай разработал и внедрил свою модель обучения музыке, особенностью которой является приоритет сольфеджио как базы образования. Сольфеджио является обязательным предметом во всех школах – в том числе общеобразовательных.

Прошедшая конференция запомнится многим. Первая в своем роде, она открывает путь к широкому и системному обсуждению проблем сольфеджио, затрагивая при этом такие сферы, как история и теория музыки, психология восприятия, практическая медиевистика (аутентичное прочтение и исполнение старинной музыки) и даже философия образования. В основу конференции положена новая концепция сольфеджио, предложенная в докладе ее организатора доцента И. В. Воронцовой. Современное сольфеджио стремится выйти за рамки прикладной дисциплины и заявить о себе как самостоятельная область музыкознания. Отрадно при этом, что вопросы тренировки и развития слуха ставятся в контекст восприятия музыки и подчиняются музыкально-художественным задачам.

Профессор Н. И. Тарасевич

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:
Кафедра специального фортепиано под руководством проф. С. Л. Доренского – ассистент (1,5); Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. К. Мержанова – ассистент (0,25); Кафедра специального фортепиано под руководством проф. М. С. Воскресенского – ассистент (0,5); Кафедра специального фортепиано под руководством проф. В. В. Горностаевой – ассистент (0,5); Кафедра сочинения (композиции) – преподаватель (1,0); Кафедра скрипки под руководством проф. В. М. Иванова – преподаватель (1,5); Кафедра скрипки под руководством проф. С. И. Кравченко – ассистент (0,25), преподаватель (0,25); Кафедра медных духовых инструментов – профессор (1,0); Кафедра теории музыки – преподаватель (0,75); Кафедра инструментовки – преподаватель (0,25); Межфакультетская кафедра музыкально-информационных технологий – преподаватель (0,25)

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 16.12.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsv.ru
Интернет: rm.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА